

Точка зрения ученого

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ РОЛЬ ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАНИИ: ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ

И. И. СУЛИМА,
доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник лаборатории среды
и средовых исследований в образовании ГОУ ДПО НИРО

Ключевые слова: речь, образовательная среда, языковая приоритетность, проблема контекста, нормативно-ценостные системы, речевая деятельность, языковое произведение, языковая интуиция, языковой подход в образовании, вальдорфская педагогика.

В ходе реализации приоритетного национального проекта «Образование» многие школы активно работают над программами развития. Документов год от года принимается и одобряется все больше и больше. Программы включают в себя много оригинальных разделов, новаторских направлений, их содержание становится все более разнообразным. Однако кардинально ситуация в образовании не меняется. Одна из причин, на наш взгляд, состоит в том, что документы, призванные быть концептуальными, далеко не всегда направлены на глубокие, сущностные, перспективные изменения. Инновационные проекты по-прежнему зачастую разрабатывают только ради участия в конкурсе, которое позволяет получать материальные блага или, по крайней мере, является выражением лояльности (мы же все поддерживаем национальные проекты). Формализация современного социума в полной мере затрагивает и образование.

Кардинально ситуация в образовании не меняется, в частности, потому, что документы, призванные быть концептуальными, далеко не всегда направлены на глубокие, сущностные, перспективные изменения.

Многочисленные реформы образования показали, что если в их замысле и реализации нет опоры на сущностное в природе человека, в природе его понимания, мироотношения, то такие преобразования быстро затухают, как только административный и финансовый ресурс перестает питать их извне во все возрастающем объеме. В поиске новых целей и адекватных им форм и методов нельзя забывать про стратегические опоры, которыми являются сущность человека, приоритет формирования нравственных качеств, закономерности процесса познания. Новыми должны быть *формы и методы использования* тех фундаментальных опор, которые неизменны и определяют характер человеческого бытия.

Ища опору, мы основываемся на том, что язык является как домом бытия человека, так и хранителем Традиции. «Слово не сводится к знаку, термину или понятию, а в силу связи с историческим опытом становится частью нашей памяти. Оно является не только носителем значения, но формой передачи опыта» [1, с. 204]. Становление человека в контек-

сте исторического развертывания Традиции происходит в речи тогда, когда проговаривается то, что составляет содержание Традиции. Такая речь и вслушивание в нее позволяет прикоснуться к тому глубинному, что несет нам язык от предков. Говорить, читать, слушать о существе Традиции — значит использовать одну из возможностей быть при ней. Вдумчивое, серьезное отношение к языку является, по сути, образцом отношения человека к Традиции. А отношение в Традиции — один из главных результатов воспитания и обучения.

Современный человек переживает прошлое и все время сравнивает его с настоящим. Язык прошлого и настоящего переплетается. Человек, слыша язык прошлого (в сказаниях, легендах, песнях, фольклоре, классической литературе), переводит его на язык современности, что приводит к возникновению духовной и интеллектуальной тяги, влекущей прошлое на поверхность настоящего. Образование должно создавать мотивацию пристального внимания к языку (вслушивания в слово).

Утвердившееся в педагогике противопоставление дела (поступка) и слова не всегда является обоснованным. Только тот пример, который оговорен (обдуман), может быть воспитывающим, хотя эта оговоренность не обязательно должна быть морализаторской лекцией. Только слово, связанное с делом, может формировать личность, участвовать в процессе развития, поэтому становление человека возможно лишь в языковой среде, в ходе определенной деятельности.

Язык как воспитатель

Язык — это не только звуки, колебания воздуха, шум, отчетливые знаки. Язык — это и речь, и пауза, и молчание, тишина там, где должна быть тишина. Соответственно, понимание не может быть только особым восприятием слов, системы явственных знаков. Оно неизбежно включает в себя понимание тишины, паузы, невысказанного, недосказанностей,

молчания. Образовательная среда не должна оглушать формальным звучанием, речью. Нет прямой зависимости в том, что, если будет больше сказано — будет лучше понято.

Сегодня образовательная среда «зашумлена», страдает от агрессивной подачи информации. Люди отвыкли от тишины и разучились вслушиваться в нее. В этом случае поддержка образовательной среды особенно важна, так как теперь приходится

почти искусственно воссоздавать процесс, который сам не восстановим, по тем или иным причинам, ни в одной из сфер общественной жизни, кроме педагогической. «Бытие никогда не говорит другим голосом, кроме зова тишины. Тишина кажется пустой. Но для вслушивающейся мысли пустота бытийного ничто открывается впускающим простором» [2, с. 8]. *Образование должно создавать условия для неспешных и глубоких раздумий учащихся.* Поэтому языковая приоритетность на практике означает специальное углубленное освоение (проговаривание) философско-этических вопросов как в контексте изучения отдельных литературных произведений, так и безотносительно к ним.

Проблема контекста в филологии представляется фундаментально значимой и масштабной. Значит, вся образовательная среда для развития ума и чувств учащихся должна быть пронизана изучением проблемы контекста вне зависимости от форм, методов и содержания педагогической деятельности.

Язык занимает доминирующую позицию в понимании ценностного, он определяет нормативно-ценостные системы, выражает их. Нормативно-ценостные системы живут в среде языка. В результате язык может быть средством управления вследствие «расторренности» в нем нормативно-ценостных императивов. Бытие языка в литературном произведении

Только слово, связанное с делом, может формировать личность, участвовать в процессе развития, поэтому становление человека возможно лишь в языковой среде, в ходе определенной деятельности.

ний интегрирует в себе собственно лингвистические, семиотические, литературно-художественные, этические, исторические, философские, гуманитарные и другие важнейшие для образования личности аспекты. Литература может и должна быть на практике центром учебно-воспитательной работы в силу своих универсальных возможностей. Поэтому важно видеть те процессы, которые идут в отечественной литературе. Государство, на наш взгляд, должно оградить общество, и прежде всего молодежь, от так называемых «писателей», которые, якобы под влиянием постмодернистских тенденций в искусстве, скрывают убогость своей речи смакованием тюремного жаргона, сленга наркоманов и алкоголиков, не могут выразить мысль, не выходя за рамки нормативной лексики (В. Г. Сорокин, В. В. Ерофеев, Б. П. Ширянов и др.). Направленность и эффективность воспитательного процесса зависят от уровня развития языковой культуры учащегося. Бедный язык, формальная речь — тревожный сигнал для воспитателя.

Формирование языковой культуры и нормативно-ценностных ориентаций индивида неразделимы. Овладевая языком, человек не просто становится функционально грамотным, но понимает качество мира, оценивает его, осознает и переживает свои чувства и логические операции,

может сравнивать себя с другими людьми, то есть живет. Если слово — система отношений, как считал Г. Г. Шпет, то, на наш взгляд, образование, предназначенное для сказания этого слова, —

Овладевая языком, человек не просто становится функционально грамотным, но понимает качество мира, оценивает его, осознает и переживает свои чувства и логические операции, может сравнивать себя с другими людьми, то есть живет.

место развертывания человеческих отношений. Развертывание речи и текста предполагает соблюдение некоей логики их развития. Человек становится не совсем самостоятельным, более того, он вовлекается в бесконечный по своей природе процесс, где различные этапы

работы с языком — над диалогом (полилогом), текстом, контекстом — открывают все новые и новые глубины понимания, глубины традиции. На самом деле правила извечной игры языка и понимания определяют правила для сферы образования, поэтому в ряде случаев можно говорить о доминантной роли языка в образовании.

Сфера образования из-за самостоятельной активной роли слова не всегда способна вольно им распорядиться и, формируя понимание, помогая овладеть языком, в свою очередь зависима от того слова, которое несет своим питомцам. В этом плане отношения языка и образования носят субъект-субъектный характер, что адекватно концепции субъект-субъектных отношений ученика и учителя в современной педагогике. М. Хайдеггер пишет в «Слове», что имена, изображающие слова, свидетельствуют о своей определяющей власти над вещами. Слово становится дарителем присутствования, то есть бытия, в котором нечто объявленное, названное словом, является нам как существующее [3, с. 305, 306]. Слово дает нам образ понимаемого, оно не просто захватывает инициативу назывного, именующего характера, но предопределяет «художественный» характер понимания, не просто дарует, но настаивает на образности, метафоричности, аллегоричности. Эта активная роль слова подчеркивается Г. Г. Шпетом, который рассматривает его как «комплекс чувственных дат, не только воспринимаемых, но и претендующих на то, чтобы быть понятыми» [4, с. 380].

Творчество в речевом поступке

Определяя речь как поступок, будем различать речевые действия и языковое произведение. Речевая деятельность осуществляется тогда, когда с помощью речи решается повседневно актуальная жизненная задача. Языковое произведение возникает в том случае, когда личность в поисках адекватного языкового выражения в новой для него ситуации твор-

чески подходит к совершению речевого акта. Отличие образовательной среды в том, что она более, чем многие другие, способствует созданию языковых произведений. Среда, способствующая формированию творческих поступков, создает человека. Связь языка с образовательной средой не односторонняя — это взаимоформирующая, взаимораскрывающая сущностные качества друг друга общность.

Язык как бы «играет» с образованием, позволяя перехватывать инициативу; ему нужна мысль, чтобы быть единственным. Именно образовательная сфера призвана генерировать мысль, учить мыслить, стимулировать творческое мышление, развивать и тренировать его. Образование инициирует мысль, которая в свою очередь «оплодотворяет» язык. Таким образом, образовательная среда выступает в качестве катализатора, который искусственно способен как ускорять процесс возникновения новой лексики, новых смыслов, новых нормативно-ценостных систем, так и выполнять консервирующую роль. Образовательная среда, влияя на лексику и словоупотребление, способна оказать большое воспитывающее воздействие на учащихся и в результате на всю социальную сферу. То есть сфера образования через язык влияет на социальные процессы, формируя мораль и ее социокультурный контекст.

Образовательная среда доминирует в реализации социальных потенций языка, так как контролирует понимание контекста, масштабной системы условностей. Она дает, в отличие от других сред, устойчивый положительный опыт, необходимый для *владения* смыслами. Этот опыт необходим прежде всего потому, что намек является основной чертой слова. Намек нельзя понять при отсутствии опыта. Аналогичную роль социального «камертона» играет образовательная среда по отношению к пониманию истории слов, художественно-выразительных средств. Активное использование историко-этимоло-

гического подхода в языке, его конструкций, существовавших у истоков науки, активизирует понимание в сфере образования, дает устойчивый навык понимания, развивает языковую интуицию.

Образовательная среда позволяет учащимся, опираясь на генезис языка, как бы повторить путь познания, уже пройденный человечеством, проследить динамику семантических полей, сопутствующую историческому пути познания.

Сфера образования через язык влияет на социальные процессы, формируя мораль и ее социокультурный контекст.

Языковой подход к образованию как практическая методология

Для того чтобы указанная роль языка могла быть реализована, необходимо отнести к любой ступени образования (дошкольному, среднему, профессиональному, послевузовскому) и любому его типу (гуманитарному, естественнонаучному, техническому) как к явлению, имеющему языковую доминанту. Это методологическая позиция, и ее нельзя воспринимать лишь как призыв к механическому увеличению количества часов в учебном плане на изучение языка и литературы.

Основной целью методов, культтивирующих широкий подход к изучению языка, является формирование открытой и свободной творческой личности путем многопланового изучения языка, который рассматривается с точки зрения семиотики, семантики; то есть нужно изучать историю языка, этимологию, фольклор, его идиоматический характер. Особое внимание следует уделять метафоре, аллегории. Для широкой практики образования интерес представляет теория перевода, работа по типологизации текстов, их структурированию и т. д.

Методология находит свое выражение в *общирнейшей языковой практике*, причем эта практика должна быть социально значимой. Подобная педагогическая работа требует акцентировать внимание на философии языка. Только так, через глу-

бину языка, можно открыть человеку со-кровищу культуры.

Структурообразующая роль характерна для языковых дисциплин также потому, что они не только пронизывают все образование, но и создают его отправную точку и главный результат. Предварительное изучение языка дает единственную возможность понять все остальные учебные дисциплины. Центральная роль языкового принципа в организации образовательного процесса связана с тем, что языковый стержень образования формирует терминологическую базу всех звеньев образования, определяет понятийный аппарат всех учебных дисциплин.

Современные образовательные учреждения должны учитывать значительное увеличение количества языков, которыми пользуется человек и которые его окружают. Развитие науки и средств массовой информации обостряет проблему понимания текстов, написанных на разных языках (национальных, языках бытовой культуры, языках, находящихся в различных историко-временных плоскостях, научных, профессиональных, литературных, жаргонных и т. п.). Дифференциация смысловых структур текстов различной жанрово-стилевой отнесенности усиливается из-за прогрессирующей тенденции расхождения качественных языковых характеристик текстов.

Преподавание языка через комплекс языковых предметов помогает преодолеть разрыв между гуманитарным и естественно-техническим циклами дисциплин, глубинную дискретность в структуре современной модели образования.

«Языковость» методик подразумевает их «переводность». Языковое образование дает навыки перевода не только как технической процедуры, но и как межличностной коммуникации при наличии известных опосредований. «Образование — язык — перевод — понимание» — лозунг

фундаментального образования. Образование — «дом коммуникации языков в человеке». Поэтому каждый педагог (не только гуманитарий) должен тщательно работать с речью воспитанников.

Одно из важнейших направлений этой работы — создание системы словарей для образовательных учреждений, которая включала бы словари орфографические, ударений, этимологические, толковые (в том числе указывающие на возможный подтекст), фразеологические, идиом и т. д.

Языковой подход, который мы рассматриваем прежде всего как стержневую, базовую направленность учебно-воспитательного процесса, реализуется посредством работы с этимологией слова. Обращение к этимологии акцентирует внимание на смысле слова, при этом ее изучение является не самоцелью, а лишь *средством развития языковой интуиции*. Языковой подход к образованию, включающий в себя изучение этимологии, постоянное обращение к этимологическим словарям, организующий этимологические исследования, сравнительный анализ, вслушивание в истоки слова и тем самым формирующий языковую интуицию, должен исходить не только из того, что понимание питается этимологией слова, но и обращать внимание учащегося на вторичный характер этого явления.

Преподавание языка через комплекс языковых предметов помогает преодолеть разрыв между гуманитарным и естественно-техническим циклами дисциплин, глубинную дискретность в структуре современной модели образования. Ведь междисциплинарный комплексный подход оказался малоэффективен, хотя о нем много говорили и писали. До тех пор пока в основу образования не будет положен язык, междисциплинарный комплексный подход останется частной методикой, которую с той или иной степенью успеха будут использовать отдельные педагоги.

Практика свидетельствует, что языковой подход может опираться на имею-

щийся опыт. К примеру, у К. Д. Ушинского можно перенять опыт особого написания учебных пособий. Его учебники погружали детей в стихию родного языка, естественно описывали знакомый мир именно теми словами, которым принадлежит этот мир, и одновременно содержали большое количество информации, несли научное знание. В. Г. Белинский уделял внимание национальному как естественному, исконному в языке. Роль образования, имеющего своим стержнем любовь к языку, состоит в сохранении чистоты языка, его взвешенной охране от иноязычных заимствований, проникающих и в учебные пособия. Заимствования должны обогащать родной язык, а не разрушать смысловое пространство нации своим наступлением.

Вальдорфская педагогика, реализовавшая идеи В. фон Гумбольта, выработала следующие правила: педагоги совершенствуют произношение детей, требуют, чтобы они говорили полными предложениями (ведь неоконченность может свидетельствовать о незавершенности, дискретности понимания), настаивают на том, чтобы не было нечленораздельных элементов речи, а также ведут работу над ошибками в устной и письменной речи учащихся. А. Г. Ривин организовал занятия так, чтобы каждый ученик говорил на каждом уроке, причем поощрялись развернутая речь, аргументирование, рассуждения вслух, постоянно проходили дискуссии.

С. Френе практиковал «свободные тексты» — письменные работы учащихся, отражающие широкий спектр взглядов на те вопросы, которые они сами и определяют. Фактически он позволял языку самому заговорить в детях, учил своих воспитанников чувствовать стихию языка и быть в гармонии с ней. Дети позволяли говорить языку о них и о мире. В этом случае важно выразить мысль в письменном виде, ведь письменная форма требует четкости и ясности формулировок, особой чистоты языка. Письменная речь позволяет строить методику

работы с текстом, рассчитанную на учащихся почти любого возраста и с любой скоростью усваивающих материал, обладающих различными способностями к запоминанию. Она конкретизирует задачу ученика и дает больше возможностей учителю.

С. Френе организовал изготовление «свободных текстов» на печатных станках. Отметим, что современная техника позволяет использовать жирные, курсивные, в разрядку и другие шрифты, цветную печать и т. д., чтобы учить детей ставить и отмечать смысловые ударения, акценты. Языковой подход к образованию предусматривает разработку соответствующих учебников и пособий, что нужно учитывать при допуске и рекомендации учебной литературы к изданию.

Описанный языковой подход представляет собой методологическую установку, которая раскрывает механизмы, позволяющие естественно реализоваться фундаментальной роли языка в образовании. Образование, культивирующее пристальное, бережное отношение к языку, способствует гуманизации всего социума, так как основывается на природе человека и глубине традиций. Поэтому базовая роль языковых дисциплин в образовании значительно важнее, чем формальное наличие отдельных дисциплин «Русский язык» и «Литература». Все образование, по существу, должно носить языковый характер.

Образование, культивирующее пристальное, бережное отношение к языку, способствует гуманизации всего социума, так как основывается на природе человека и глубине традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибихин, В. В. Дело Хайдеггера / В. В. Бибихин // Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления. — М., 1993.
2. История современной зарубежной философии: компаративистский подход. — СПб., 1997.
3. Хайдеггер, М. Время и бытие : статьи и выступления / М. Хайдеггер. — М., 1993.
4. Шпет, Г. Г. Сочинения / Г. Г. Шпет. — М., 1989.